

Ван Даху с недоумением нахмурил брови. Он увидел, что она стоит, держа в руках чашку чая, на вопросы не отвечает, лишь безостановочно дрожит.

— Как ты———

Не успел Ван Даху договорить, как почувствовал за спиной холодный сквозняк. В следующую секунду резкая боль пронзила шею, и он потерял сознание.

.....

.....

.....

Ван Даху не знал, сколько времени прошло. Медленно открыв глаза, он увидел не привычные пейзажи, а тёмную комнату, от которой несло сыростью и зловонием. Более того, его руки и ноги были связаны пеньковой верёвкой, а во рту был кляп, из-за которого он не мог издать ни звука.

Ван Даху, опираясь на стену, медленно выполз в сидячее положение. Прищурившись, он старательно разглядывал окружающее. В комнате, кроме него, были и другие люди. По силуэтам можно было понять, что это дети небольшого возраста, все они лежали без сознания.

Похоже, он попал в руки торговцев людьми! Почти мгновенно Ван Даху оценил ситуацию.

В памяти всплыло, как он разговаривал с У Я, когда ему нанесли удар в спину. Значит, похититель наверняка прятался где-то в доме. А где У Я? Что с ней? И Жаньжань... Его уже схватили раньше?

От этой мысли Ван Даху заволновался. Он упал на пол и, подобно большому червю, извиваясь, начал ползти.

Он насчитал: всего девять детей, восемь мальчиков и одна девочка — У Я. Ли Цинжань среди них не было.

Чуть успокоившись, Ван Даху начал быстро лихорадочно искать выход.

Родители точно объявят в розыск, когда не найдут его. А раз они похитили столько детей, значит, торговцы людьми действовали и в других деревнях. Это неизбежно привлечёт внимание полиции. Сейчас его главная задача — найти удобный момент для побега. Если получится передать весточку, спасение гарантировано.

Время шло, пока Ван Даху обдумывал план. Остальные дети начали просыпаться один за другим. В отличие от него, взрослого внутри, они были всего лишь малышами и тут же начали реветь. Если бы им не заткнули рты, их крики снесли бы крышу.

В этот момент послышался звук открываемой двери. Ван Даху мгновенно устремил туда взгляд.

Вошли двое мужчин и одна женщина, у всех в руках были пластиковые пакеты.

Один из них, худой мужик с рыжими волосами, вытащил нож и с угрозой пробубнил что-то в духе: не плакать, не кричать, а кто не послушается — тот никогда не вернётся домой и не увидит родителей.

Трое взрослых начали по очереди кормить детей. Кто не слушался и плакал, получал пощёчину и оставался голодным. Когда очередь дошла до Ван Даху, он очень покорно открыл рот. На его простоватом лице читалось спокойствие и послушание.

— Этот малыш действительно послушный! — сказала женщина, которой было около сорока. Она весело ущипнула пухлую щёку Ван Даху. — Вот так-то и надо, меньше мучений будет!

Ван Даху жевал сухую кукурузную лепёшку, стараясь проглотить её. На её «похвалу» он не обратил никакого внимания. Покормив детей и тем самым сохранив ценность «товара», трое взрослых при всех высыпали из карманов горсть таблеток, растворили в воде и поили ими каждого.

Ван Даху тоже выпил.

Когда дверь снова плотно закрылась, Ван Даху почувствовал головокружение, веки налились свинцом.

В последнюю секунду перед тем, как сознание помутилось, он подумал: «Тьфу ты! Эти подонки действительно дали снотворное».

В последующие дни, помимо двух приёмов пищи, дети проводили всё время в беспамятстве.

Но дети от природы слабы и хрупки. Из-за такого обращения многие уже не выдерживали.

— Тётянька... — в очередной раз, когда пришли кормить, Ван Даху, подавляя желание убить, хрипло сказал. — Малыш рядом всю ночь горел в лихорадке. Похоже, он сейчас умрёт. Спасите его!

Женщина наклонилась, чтобы посмотреть.

— Рыжий, этот малыш действительно заболел, лицо горячее, как утюг. Что будем делать?

Рыжий сморщился и сплюнул:

— Фу, какая неудача.

— Этот малыш из всей партии самый крепкий, он немало стоит. Нельзя терять деньги! Дайте ему жаропонижающее.

Ван Даху поспешно вставил:

— Тётянька, разрешите мне ухаживать за ним! Когда моя мама болела и лежала в больнице, я тоже за ней ухаживал.

Видимо, за последнее время Ван Даху вел себя достаточно «послушно», и они немного расслабились. На этот раз они действительно согласились.

Не выпив отравленной воды, он редким моментом сохранил ясность сознания.

Как только они ушли, Ван Даху тут же встал. Долгое время в связанном состоянии сказались на конечностях, они плохо слушались. Осторожно обойдя комнату, он уже понял, что это место похоже на подвал. Кроме двери, было лишь маленькое окошко-продушина. Сбежать незаметно для всех было невозможно.

Тяжело вздохнув, он подошёл к У Я. Девочка заметно похудела и лежала на полу, ничего не чувствуя, в глубоком сне.

Ван Даху смотрел на неё, и в его глазах читались жалость и ненависть.

За эти дни он начал кое-что понимать. Девочка в тот день вела себя так тревожно, вероятно, она знала, что в доме прячутся злодеи.

Но она даже не предупредила его. То ли из-за малого возраста её запугали до потери дар речи, то ли...

Лицо Ван Даху несколько раз изменилось. Ему не хотелось думать об этом, и он вернулся в свой угол.

— Эй... малыш, ты как? — Он мягко потрогал щёку ребёнка рядом с собой.

Кожа была обжигающе горячей.

Ван Даху стиснул зубы, вновь прокляв этих бессердечных зверей, и быстро снял с себя одежду, укутав в неё мальчика. Тело ребёнка пылало, но зубы выбивали дробь от холода. Ван Даху прижал его к себе и без умолку что-то говорил.

Однако, несмотря на жаропонижающее, температура не спадала. Ван Даху понимал, что медлить больше нельзя, и начал громко стучать в дверь.

— Мелкий ублюдок, чего орешь среди ночи! — Рыжий, сонный, начал материться.

— Дядя, — с тревогой в голосе сказал Ван Даху. — У вас есть спирт? У братишки температура не падает, если так продолжится, будет опасно для жизни!

Услышав это, лицо Рыжего, ещё сонное, сразу стало мрачным. В его глазах эти дети были пачками купюр. Меньше детей — меньше денег.

Поэтому Ван Даху быстро получил небольшую бутылку водки, а также горячую воду и полотенце.

Раздетого ребёнка он начал протирать полотенцем, смоченным в водке, сверху вниз. Обтирание спиртом — народный метод в деревнях. Спирт убивает микробы и при испарении забирает тепло, снижая температуру.

Каждые два-три часа Ван Даху протирал его, и к рассвету мальчик наконец перестал быть таким горячим. Напив его двумя таблетками от жара, Ван Даху с облегчением выдохнул.

Так прошли ещё семь или восемь дней. Из девяти детей семерых уже забрали, и среди них была У Я.

— Брат Даху, а мы умрём?

Мальчик, которого спас Ван Даху, дрожащим голосом спросил об этом.

Его фамилия была Фэн, а имя — Баобао.

— Конечно нет! — Ван Даху погладил его по голове, мягко успокаивая. Но, несмотря на его слова, брови его с каждым днём сходились всё сильнее, выдавая беспокойство.

— Правда? Брат Даху, Баобао так боится! Баобао хочет к маме!

<http://bllate.org/book/16441/1490777>